

А. Л. Шигабутдинова

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ

A. L. Shigabutdinova

NOTION AND STRUCTURE OF THE LEGAL STATUS OF THE PERSON: SYSTEMATIC APPROACH TO THE PROBLEM

Статья представляет собой попытку применения принципов системного подхода к изучению правового статуса личности. В работе обосновывается системная природа правового статуса личности и необходимость его исследования соответствующими методами. Автор дает системно-функциональную и системно-историческую характеристику элементов правового статуса личности. Отправным пунктом при системном анализе структуры правового статуса является признание взаимозависимости элементного состава и процесса функционирования правового статуса как системы. В работе подчеркивается, что структура правового статуса личности не является константой. Она носит исторически-изменчивый характер, отражающий взаимоотношения личности и государства.

Ключевые слова: системный подход; правовой статус личности; правосубъектность; гражданство; субъективные права; юридические обязанности.

The article attempts to apply the principles of a systematic approach to the study of the legal status of an individual. The article substantiates the systemic nature of the legal status of the individual and the need to study appropriate methods. The author provides systematic, functional, and historical characteristic elements of the legal status of an individual. The starting point for the systematic analysis of the structure of the legal status is the recognition of the interdependence of the elemental composition and the functioning of the legal status of both systems. The article emphasizes that the structure of the legal status of the person is not constant. It is historically volatile reflecting the relationship between the individual and the state.

Keywords: systemic approach; legal status of the person; personality; citizenship; subjective rights; legal responsibilities.

Согласно разделяемому ныне общему мнению, положение личности в государстве обобщенно выражает категория «правовой статус личности». Сложный характер системы взаимоотношений личности и государства приводит к тому, что категория правового статуса личности несет значительную теоретическую нагрузку, раскрываясь с помощью самостоятельного понятийного ряда. Вероятно, этим можно объяснить определенные различия в трактовке структуры правового статуса личности, которые выявляются в ходе его исследования.

В научной и учебной литературе понятие «правовой статус личности» обычно раскрывается через понятийный ряд, который включает категории «субъективное право» и «юридическая обязанность».

Именно в этих категориях отражается и конкретизируется представление о правовом статусе как совокупности правовых возможностей, предоставленных обществом и государством для свободного развития индивида [6, с. 79].

Некоторые авторы, считая, что правовой статус как интегральная характеристика положения личности в государстве не должен сводиться лишь к совокупности прав и обязанностей, дополняют его содержание в различных сочетаниях правосубъектностью (правоспособность), гражданством, гарантиями правового статуса личности, ответственностью.

Более дифференцированно подходит к определению правового статуса Н. В. Витрук. Стремясь раскрыть право-

вое положение личности системно, не сводя его к комплексу юридических прав и обязанностей личности, он предлагал не расширять уже известное науке понятие правового статуса, а ввести в научный оборот самостоятельную категорию, содержание которой охватило бы все социально-юридические явления, характеризующие правовое положение личности в широком плане [4, с. 25].

Длительную дискуссию по вопросу о структуре правового статуса личности вряд ли можно считать законченной, поскольку пока она не привела к выработке единого, приемлемого для всех решения.

Открытие новых путей исследования правового статуса личности возможно при уточнении отправных методологических предпосылок его изучения. Правильно выбранная исходная методологическая установка, позволяющая адекватно воспроизводить в знании рассматриваемые объекты, является одним из основных условий результативности процесса исследования.

К теоретической разработке проблемы правового статуса личности целесообразно подходить с позиций системного подхода — имея в виду прежде всего его целостность, системную природу.

Правовой статус личности — не простой набор механически соединенных правовых явлений, с той или иной стороны характеризующих положение лица в государстве. Это сложноорганизованное системное образование — «единство отношений и связей отдельных частей, обуславливающих выполнение определенной сложной функции, которая и возможна лишь благодаря структуре из большого числа взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом элементов» [8, с. 5—6].

Таким образом, системное видение правового статуса личности предполагает установление взаимозависимости между его элементным составом и процессом функционирования [1, с. 9], позволяя избежать произвольного включения в структуру правового статуса личности элементов, не участвующих в осуществлении его функций.

Правовой статус личности, как и все социальные системы, отличается целенаправленной активностью [3, с. 132], выполняя в процессе правового регулирования общественных отношений специфические функции. Все объединяемые в правовом статусе личности элементы имеют единую субстанциональную природу — они являются своеобразными правовыми средствами. Правовыми

средствами в юридической науке называют явления, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей [5, с. 17]. Именно этим фиксируется то главное, что характерно для них с функциональной, активной-действенной стороны. Поэтому с точки зрения своего функционального назначения правовой статус личности — это установленная нормами объективного права система правовых средств, направленных на удовлетворение социальных интересов личности и обеспечение ее всестороннего развития.

Давая системно-функциональную характеристику структуры правового статуса личности, важно отметить следующее.

Во-первых, отдельные группы элементов правового статуса имеют неодинаковое значение для осуществления его функций как системы. Во-вторых, процесс функционирования элементов правового статуса личности носит взаимообеспечивающий характер, т. е. «функциональная активность одного компонента дополняется, обогащается функцией другого компонента, имеет место согласованность, соответствие различных функций» системы [2, с. 109]. В-третьих, функции, выполняемые правовым статусом личности, есть интегрированный результат действия образующих его элементов.

В структуре правового статуса личности выделяются компоненты, непосредственно направленные на выполнение его специфических регулятивных функций, т. е. прямо ориентированные на удовлетворение интересов лица. Таким компонентами являются субъективные права, юридические обязанности и законные интересы личности.

Основное функциональное предназначение субъективного права состоит в том, что оно «служит юридическим средством распределения социальных благ и удовлетворения потребностей граждан» [7, с. 51]. Определяя гарантированную государством меру дозволенного поведения, субъективное право не просто формально регулирует поведение лица, оно прежде всего предоставляет возможность пользоваться определенным социальным благом. Интерес обладателя субъективного права может быть удовлетворен как его собственными действиями — непосредственным воздействием на благо (например, фактическое использование вещи, принадлежащей на праве собственности), так и с помощью необходимых действий обязанных лиц (в случае, если благо, удо-

влетворяющее интерес управомоченного, находится в распоряжении или под воздействием обязанного лица).

Соответственно этому, главное назначение юридической обязанности как правового средства — дать возможность осуществиться субъективному праву [7, с. 107].

Кроме того, в литературе указывается на существование общих (универсальных) юридических обязанностей, содержание которых не может быть прямо и непосредственно выведено из субъективных прав личности как их коррелятов в правовых отношениях. Эти юридические обязанности обеспечивают охрану общественных интересов. К их числу относят основные обязанности, установленные в Конституции РФ, конституциях и уставах субъектов Российской Федерации [4, с. 251].

Одним из самых важных в научном и практическом отношении аспектов правового статуса личности является определение круга прав и обязанностей, которые входят в его содержание. Среди немногочисленных мнений, высказанных по этому вопросу, можно обратить внимание на две несовпадающие точки зрения. Так, согласно взглядам ряда авторов, правовой статус личности определяется только конституционными правами и обязанностями. Такова, в частности, позиция В. А. Кучинского и Н. И. Матузова. Противоположное суждение было высказано Л. Д. Воеводиным, Н. В. Витруком, Б. В. Щетининым и другими авторами, полагавшими, что правовой статус личности выражается во всей совокупности прав и обязанностей, независимо от уровня их закрепления.

Нельзя отрицать бесспорное преимущество данной точки зрения. Правовой статус личности как совокупная юридически закрепленная характеристика личности в государстве может быть дана только на основе всех установленных в нормах права прав и обязанностей: как конституционных, так и закрепленных в текущем законодательстве.

Законные интересы с точки зрения своего функционального назначения в правовом статусе личности являются дополнительным юридическим средством обеспечения потребностей и запросов личности [10, с. 4]. Они позволяют удовлетворить те социальные притязания личности, которые не были опосредованы с помощью субъективных прав и юридических обязанностей. При этом законные интересы, в отличие от субъективных прав, не предоставляют лицу содержательно-конкретную и гаранти-

рованную государством возможность получить то или иное благо. Их цель — обеспечить государственную защиту правомерному (то есть не запрещенному, допустимому с точки зрения права) стремлению лица пользоваться определенным благом в случае воспрепятствования его реализации. Иными словами, если сущность субъективного права заключается в юридически гарантированной и обеспеченной обязанностями других лиц возможности, то сущность законного интереса — в простой дозволенности определенного поведения. В силу специфики законных интересов их носители могут требовать лишь одного — чтобы дозволенность сохранялась, никем произвольно не ограничивалась, чтобы действовало состояние, которое можно охарактеризовать как отсутствие запрета [9, с. 40].

Необходимо сказать, что субъективные права, юридические обязанности и законные интересы, являясь основными системообразующими элементами правового статуса личности, тем не менее не способны к автономному функционированию. Их нормальное, полноценное действие обеспечивается другой группой элементов — дополнительных, вторичных, обслуживающих первые, к которым могут быть отнесены правосубъектность, гражданство, гарантии и принципы правового статуса личности. В зависимости от выполняемых в правовом статусе функций, элементы условно могут быть разделены на правопредваряющие (правосубъектность и гражданство), правообеспечительные (гарантии) и правоорганизующие (принципы).

Правосубъектности в правовом статусе личности отводится «служебная» роль элемента, предваряющего возникновение субъективных прав и обязанностей. Значимость правосубъектности, ее направленность на обеспечение интересов лица состоит не в предоставлении ему какого-либо конкретного социального блага (если только не рассматривать это понятие максимально широко), а в том, что она, являясь формальной возможностью участия в правовой жизни, открывает доступ к использованию субъективных прав и обязанностей в качестве средств удовлетворения потребностей и запросов.

Гражданство, в отличие от правосубъектности как исходной, наиболее общей предпосылки обладания любыми субъективными правами и юридическими обязанностями, выступает в качестве специального условия, влияющего на объем и содержание правового статуса личности.

Это означает, что обладание отдельными субъективными правами и юридическими обязанностями государство ставит в зависимость от наличия у лица гражданства. Возможность пользоваться социальными благами, представляющими для государства особую политико-экономическую важность (например, участвовать в управлении делами государства, занимать определенные должности и т. п.), предоставляется, как правило, только тем, кто находится в устойчивой правовой связи по принадлежности к данному государству.

Для системного понимания правового статуса личности немаловажно уяснить характер взаимосвязи гражданства и правосубъектности как его элементов. Здесь следует заметить, что необходимым формально-юридическим условием нахождения лица в любых правовых связях является признание его субъектом права. Сказанное, без сомнения, относится и к гражданству. Таким образом, с точки зрения функциональной иерархии в правовом статусе личности правосубъектность есть исходная предпосылка не только субъективных прав и обязанностей, но и гражданства.

Принципы правового статуса личности — это исходные, отправные начала, идеи, определяющие содержание, назначение и порядок использования всех правовых средств, входящих в его структуру. В этом смысле принципы правового статуса играют роль интегративного фактора, объединяющего компоненты системы в единое согласованное целое. Принципы правового статуса личности имеют универсальное значение, пронизывая все элементы системы. В этом и проявляется их организующая функция.

Некоторые авторы предлагают различать принципы правового статуса в целом и принципы отдельных его элементов (гражданства, правосубъектности и т. п.). Вряд ли правильно противопоставлять указанные группы принципов, ставя их на одну ступень в классификационной схеме. Допуская существование принципов отдельных элементов правового статуса личности, следует считать их дополняющими принципы правового статуса в целом.

Гарантии правового статуса личности охватывают широкий круг правовых

и неправых явлений, направленных на обеспечение эффективного действия его элементов — правосубъектности, гражданства, а, в конечном счете, на реальное осуществление субъективных прав, обязанностей и законных интересов личности. В литературе принято различать общие (или общесоциальные) и специальные (юридические) гарантии правового статуса личности.

При всей важности общесоциальных гарантий для фактического осуществления субъективных прав, обязанностей и законных интересов личности, с учетом субстанциональной природы элементов правового статуса личности, в его структуру могут быть включены только юридические гарантии как особые правовые средства.

Системно-функциональная характеристика структуры правового статуса личности должна дополняться системно-исторической. Всякая система имеет свою историю, развивается и изменяется (сохраняя при этом свою качественную определенность). Взаимоотношения государства и личности, подчиняясь объективным закономерностям развития общества, носят исторически изменчивый характер. Естественно, что изменение положения личности в системе координат «государство — общество — личность» влияет на природу тех правовых средств, которые используются для обеспечения ее интересов. Поэтому рассматривать структуру правового статуса личности следует в определенном историческом контексте, имея в виду конкретный тип государства. Так, если неизменными составляющими правового статуса личности в современном демократическом государстве являются признаваемая за всеми людьми правосубъектность, общие для всех субъективные права и обязанности, то вряд ли это в равной мере справедливо для положения личности, к примеру, в феодальном государстве.

Таким образом можно заключить, что правовой статус личности представляет собой единую сложноорганизованную систему правовых средств, функциональное взаимодействие которых определяет положение личности в государстве в конкретный исторический период.

Литература

1. Аверьянов, А. Н. Системное познание мира: методологические проблемы / А. Н. Аверьянов. — М., 1985.
2. Афанасьев, В. Г. Научное управление обществом (опыт системного исследования) / В. Г. Афанасьев. — М. : Политиздат, 1973.
3. Афанасьев, В. Г. Системность и общество / В. Г. Афанасьев. — М. : Политиздат, 1980.
4. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. — М. : Норма, 2008.
5. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве / А. В. Малько. — М. : Юристъ, 2005.
6. Мальцев, Г. В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы) / Г. В. Мальцев. — М. : Юрид. лит., 1968.
7. Матузов, Н. И. Личность. Права. Демократия: теоретические проблемы субъективного права / Н. И. Матузов. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972.
8. Саркисян, С. А. Прогнозирование развития больших систем / С. А. Саркисян, Л. В. Голованов. — М. : Статистика, 1975.
9. Смирнова, М. Г. Социальные притязания и законные интересы: проблемы соотношения и взаимодействия / М. Г. Смирнова // Ленинградский юридический журнал. — 2008. — № 4.
10. Субочев, В. В. Теория законных интересов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Субочев. — Тамбов, 2009.

ШИГАБУТДИНОВА Алина Леонидовна, канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, г. Казань, 420008, ул. Кремлевская д. 18, e-mail: alshigabutdinova@yandex.ru.

SHIGABUTDINOVA Alina Leonidovna, PhD Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Kazan (Volga) Federal University, 18, Kremlevskaya Str., Kazan, 420008, Russia, e-mail: alshigabutdinova@yandex.ru.

For citation: **A. L. Shigabutdinova** Notion and Structure of the Legal Status of the Person: Systematic Approach to the Problem
Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 2(50).2015. pp. 75—79.

